УДК 343.027.21 DOI: 10.17223/23088451/18/6

В.Д. Филимонов

ПОНЯТИЕ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И МЕТОДОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ

Рассматриваются методология уголовно-правового регулирования и методология науки уголовного права, направленная на изучение и внедрение его предписаний в законотворческую и правоприменительную деятельность. Определяются уровни формирования и реализации методологии уголовного права. Обосновывается определяющая роль в методологии уголовного права философских законов и категорий, роль эвристических алгоритмов и деятельности, осуществляемой на неалгоритмической основе, в методологии формирования норм уголовного права и практики их применения. Определяются понятия методологии науки уголовного права и методологии уголовного права как правовой отрасли.

Ключевые слова: *наука, методология, отрасль права, уголовное право, уголовно-правовое регулирование*

Приступая к изучению методологии науки уголовного права, следует обратить внимание прежде всего на необходимость выделения двух направлений ее исследования и использования в практической деятельности.

Существует методология, лежащая в основе самого процесса регулирования общественных отношений, уже осуществляемого уголовным правом, или, иначе говоря, лежащая в основе правового механизма регулирования общественных отношений, связанных с совершением преступлений и применением уголовной ответственности. Одновременно существует и методология самой науки, изучающей правовые нормы, составляющие содержание этой отрасли права, и механизм осуществляемого ею правового регулирования. Методология науки необходима для того, чтобы на основе изучения преступности разрабатывать и выявлять наиболее эффективные правовые способы предупреждения преступлений.

При изучении методологии механизма уголовно-правового регулирования необходимо иметь в виду, что основными его составными частями являются: во-первых, содержащийся в юридических нормах запрет, соединенный с угрозой наказания за совершение конкретных общественно опасных деяний, и, во-вторых, преобразование обязанности лиц воздерживаться от совершения преступных деяний в их обязанность подвергнуться реальному наказанию – в случае нарушения этой обязанности.

Предусмотренное правовыми нормами в случае совершения преступления преобразование функций уголовного права реализует не только замену в каждом конкретном случае одной функции уголовного права другой его функцией, но и заключенную в ней методологию уголовно-правового регулирования. Она выражается во внедренной в требования механизма уголовно-правового регулирования совокупности таких методов и способов воздействия на поведение субъектов соответствующих общественных отношений, которые способны сформировать необходимую его социальную направленность.

Чем отличается методология механизма уголовно-правового регулирования от методологии науки уголовного права?

Методология механизма уголовно-правового регулирования – это совокупность воплощенных в правовых нормах методов и способов реального воздействия их требований на сознание участников общественных отношений, а методология науки уголовного права – это совокупность методов и способов изучения способности заключенного в правовых нормах механизма регулирования общественных отношений выполнять стоящие перед ним задачи. Изучение этой способности предполагает выявление и обоснованности тех уголовно-правовых методов и способов регулирования общественных отношений, которые составляют содержание методологии уголовного права как правовой отрасли и которые заключены в требованиях образующих ее правовых норм.

Методология науки уголовного права, таким образом, направлена на исследование не только самого механизма уголовно-правового регулирования. Специфика этого вида методологии состоит в том, что предметом ее исследования, наряду с указанным механизмом, является еще и заключенная в механизме определенная методология его функционирования.

Имеется еще одно существенное отличие методологии механизма уголовно-правового регулирования от методологии науки уголовного права. В методологии механизма уголовно-правового регулирования воплощена такая закономерность развития правового регулирования, которая носит объективный характер. Ее содержание определяется не законодателем, оно обусловливается самой предназначенностью уголовно-правового регулирования – ее направленностью на предупреждение преступности. Иных методов и способов противостояния преступному поведению, чем те, которые внедрены в существующий механизм уголовно-правового регулирования, представить практически невозможно.

Для того чтобы быть способным предупреждать совершение преступлений, уголовно-правовое регулирование поведения людей должно сначала угрожать им наказанием за совершение преступных деяний, определяя преступное поведение на основе его типичных при-

знаков, а в случаях невыполнения требований правовых норм применять к ним наказание с учетом конкретных обстоятельств совершения преступлений.

Роль законодателя в этих условиях состоит лишь в выявлении объективных закономерностей механизма уголовно-правового регулирования и в воплощении этих закономерностей в содержании норм и институтов уголовного права. Перед ним не стоит задача придумать механизм эффективного регулирования поведения людей. Перед законодателем стоит задача открыть этот механизм подобно тому, как многие другие отрасли знания не создают, а открывают объективно существующие закономерности развития природы и общества.

Поэтому методология как учение о методах и способах познания и преобразования действительности предъявляет определенные требования прежде всего именно к той совокупности методов и способов воздействия на поведение людей, которая внедрена в закрепленный в законодательстве механизм уголовно-правового регулирования. Но при выявлении и решении уголовно-правовых проблем она определяет содержание и двух видов человеческой деятельности: во-первых, законотворческой деятельности в области уголовного права и, во-вторых, правоприменительной деятельности суда по возложению и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Средства правового регулирования общественных отношений, используемые в процессе осуществления той и другой деятельности, во многих случаях совпадают. Они могут быть простыми и сложными. Соответственно, и методы познания и преобразования действительности могут подвергаться такой же классификации.

Методы – как воплощенные в различных средствах правового регулирования, так и используемые в законотворческой и правоприменительной деятельности – могут объединять в своем содержании частные средства регулирования поведения людей и деятельности государственных органов. Наиболее сложными методологическими методами являются механизмы выявления свойств уже существующих и созидания новых объектов объективной действительности. Их отличительная особенность состоит в том, что они в процессе своей реализации осуществляют функцию преобразования познавательной или созидательной деятельности.

Разработка уголовного законодательства по своей методологии принципиально не отличается от методологии правотворческой деятельности в других отраслях права. Ее особенность определяет предмет правового регулирования и необходимость учитывать при определении содержания правовых норм те диалектические закономерности развития регулируемых ими общественных отношений, а также требования философской теории познания, которые имеют прямое отношение к анализу и конструированию именно уголовно-правовых образований.

Своей спецификой обладает методология и правоприменительной деятельности. Если в процессе законотворчества методологический подход проявляется преимущественно в виде определения оснований и критериев учета тех явлений, которые необходимы для установления методов и способов регулирования поведения участников общественных отношений, то методология правоприменительной деятельности проявляет свое существование в реальном использовании судом определенных предусмотренных законом методов и способов уголовно-правового регулирования самой практической деятельности.

Можно выделить следующие уровни формирования и реализации методологии науки и самого уголовного права.

Прежде всего – криминологический уровень. Объясняется это тем, что существование уголовного права и соответствующей ему методологии обусловлено необходимостью разрешения тех социальных противоречий, которые порождают преступность.

Наука, именуемая криминологией, предметом своего исследования имеет причины преступности, условия, способствующие совершению преступлений, и меры предупреждения преступного поведения. Уголовное право является одним из важнейших средств, предназначенных для предупреждения преступности, поэтому оно при определении методов и способов уголовно-правового регулирования поведения субъектов общественных отношений не может не учитывать причины преступности, особенности преступного поведения лиц и обстоятельства, при которых совершаются преступления. Криминологические особенности общественно опасных деяний и различных по содержанию мер карательно-воспитательного воздействия на осужденных лежат в основе определения признаков составов преступлений и различных видов уголовного наказания. Определенный порядок преобразовательной деятельности суда в процессе назначения наказания (механизм назначения наказания) может рассматриваться в качестве способа определения вида и размера соответствующего вида мер государственного принуждения. Уголовно-правовая методология – это методология разрешения противоречий, порождающих преступное поведение, и противоречий, возникающих при определении уголовно-правовых мер предупреждения преступлений.

Наряду с криминологическим уровнем в методологии уголовного права следует выделить общенаучный и философский уровни формирования и реализации его предписаний, а также уголовно-правовую методологию исследования и конструирования правовых образований, создаваемых в процессе законотворческой деятельности и правоприменительной деятельности суда.

Уголовно-правовой механизм регулирования общественных отношений как развивающееся явление воплощает в своих преобразованиях законы и категории диалектики, а также общенаучные методы и способы исследования и конструирования правовых образований. Необходимые для борьбы с преступностью законотворческая и правоприменительная виды деятельности государственных органов осуществляются в соответствии с общенаучными и философскими закономерностями. Так, в частности, на основе использования диалектических категорий целого и части при определении признаков составов преступлений, составлений перечней смяг-

чающих и отягчающих обстоятельств и их учета при назначении наказания применяются в процессе законотворческой деятельности дедуктивные и индуктивные методы отбора и учета общих и индивидуальных особенностей общественно опасных деяний.

Реализацию дедуктивных и индуктивных общенаучных методов исследования и преобразовательной деятельности государственных органов можно обнаружить в результатах законотворческой деятельности, в процессе которой путем обобщения конкретных признаков преступных деяний формируются типичные признаки составов преступлений, а индивидуализация наказания в процессе правоприменительной деятельности приводит к конкретизации регулирующих ее правовых предписаний.

Учет диалектических законов и категорий, определяющих содержание законотворческой и практической деятельности суда, можно обнаружить при изучении каждого конкретного уголовного дела. Например, при рассмотрении обычного дела о групповой драке (со смертельным исходом), требующего выявления причинной связи между действиями отдельных ее участников и гибелью человека. Методологическую функцию этой диалектической категории можно обнаружить как в самом механизме уголовно-правового регулирования, так и в упомянутых ранее процессах законотворческой и правоприменительной деятельности.

С позиции методологии механизма уголовно-правового регулирования причинная связь как признак состава преступления выступает в этом случае в роли составной части одного из его звеньев. С точки зрения законодателя, включение причинной связи в число признаков состава преступления представляет собой один из результатов использования методов правотворческой деятельности, необходимой для правового предупреждения убийств и других видов преступного поведения. С позиции деятельности суда, устанавливающего наличие или отсутствие причинной связи поведения каждого участника драки со смертельным ее исходом, – это способ выявления лица, виновного в совершении убийства.

В чем состоит смысл выделения различных уровней методологии уголовного права? Его основное предназначение состоит в том, чтобы определить особенности их функциональных свойств.

Криминологический уровень уголовно-правовой методологии имеет своей целью выявление материального и социального содержания тех явлений объективной действительности, которые заключают в себе противоречия, порождающие преступность. Эти противоречия позволяют также определить криминологические методы и способы их разрешения и реализовать направленность выработанных методов и способов на предупреждение преступлений.

Уголовно-правовой уровень методологии имеет своей целью – путем установления соответствующих тому или иному уровню структуры и динамики преступности, а также определенных прав и обязанностей некоторых категорий участников общественных отношений и определенного порядка их осуществления – определить прежде всего юридический механизм регулирования их поведения. Такой механизм, который воплощает в своих составных частях правовые методы и способы разрешения противоречий в системе нравственно-психологических свойств человека и направлен на оказание исправительного и иного предупредительного воздействия на сознание лиц, способных совершить или уже совершивших общественно опасные деяния. Другой своей целью уровень уголовно-правовой методологии имеет выявление и использование в законодательной и правоприменительной деятельности таких методов и способов познания и преобразования регулируемых уголовным правом общественных отношений, которые способны раскрыть содержание механизма уголовно-правового регулирования и реализовать его требования в практике соответствующих государственных органов.

Определяющую роль в формировании методологии уголовного права играют философские методы ее реализации.

Поскольку уголовное право и заключенная в нем методология уголовно-правового регулирования общественных отношений направлены на преодоление социальных противоречий, постольку входящие в нее методы и способы познания и преобразования действительности могут решить стоящие перед ними задачи лишь при условии выполнения требований философского закона диалектической противоречивости. При выполнении его требований они не могут не учитывать их роли в процессе реализации и другого философского закона – закона диалектического синтеза.

Методы и способы разрешения криминологических противоречий должны соответствовать свойствам отрицающих друг друга явлений. Они должны учитывать, в частности, что общественная опасность преступлений должна определяться их отрицанием утвердившейся в государстве системы общественных отношений, а меры наказания, применяемые к лицам, совершившим преступления, должны рассматриваться как меры государственного принуждения, отрицающие преступное поведение. Для того чтобы эти меры могли выполнить свои криминологическую и уголовно-правовую функции, они должны конструироваться законом и судом таким образом, чтобы обрести соответствующую этим задачам качественную определенность, а следовательно, реализовать в процессе своего созидания требования диалектического закона перехода количества в качество.

Уголовно-правовые методы и способы регулирования общественных отношений, предусмотренные в законе и используемые в практической деятельности суда, формируются также на основе диалектических категорий причины и следствия, необходимости и случайности, сущности и явления, возможности и действительности и целого ряда других.

Свой вклад в методологию уголовного права вносит и синергетика, особенно в формирование методов и способов исследования и преобразования носящей эволюционный характер правоприменительной деятельно-

сти суда. Но если диалектические законы и категории определяют главным образом социальное и юридическое содержание ее методов и способов, то синергетические закономерности обусловливают развитие того мыслительного процесса, который лежит в основе правоприменительной деятельности суда и участвует в формировании избираемых судом методов и способов ее осуществления.

Синергетическая самоорганизация явлений в системе общественных отношений отличается от самоорганизации природных явлений участием в ней сознательной деятельности людей. Как отметил Г.И. Рузавин, «...фундаментальное различие природных и общественных систем заключается в том, что самоорганизация последних дополняется *сознательной организацией.* Поскольку в обществе действуют люди, одаренные волей и сознанием, преследующие те или иные интересы и ставящие себе определенные цели, они могут влиять на стихийные процессы, совершающиеся в обществе, корректировать и предупреждать их негативные последствия» [1. С. 302].

Эта особенность синергетической самоорганизации общественных отношений проявляется в правоприменительной деятельности суда. В частности, в осуществляемых им методах и способах выявления и синтезирования криминологических признаков преступлений, криминологических и аксиологических свойств личности преступников, виновных в их совершении, и преобразования их в основания назначения им уголовного наказания. Методы и способы осуществления этой деятельности вырабатываются в сознании судей в результате характерного для эволюционного процесса накопления знаний о свойствах преступлений и личности тех, кто их совершил. На основе этих знаний под воздействием требований, исходящих от норм уголовного права, в сознании судей формируются диссипативные структуры, точки бифуркации, и появляются связанные с ними различные варианты дальнейшей деятельности суда.

В ряду общенаучных методов и способов, составляющих содержание методологии уголовного права, наряду с философскими категориями, которые в известном смысле также могут рассматриваться в качестве общенаучных средств познания и преобразования действительности, часто используются дедукция и индукция. Они реализуют в необходимых случаях переход в исследовательской деятельности от рассмотрения общих признаков явлений к их конкретному содержанию и осуществление деятельности в противоположном направлении. Нередко используются также такие методы и способы исследовательской работы, как мысленные эксперименты, создание гипотез возможного развития и преобразования явлений и моделирование различных выявляемых и создаваемых конструкций.

Составляющие методологию науки уголовного права *методы и способы регулирования общественных отношений на всех уровнях ее реализации содержат в себе алгоритмы решения возникающих перед ними задач.*

Теория уголовного права не относится к числу так называемых точных наук. Нормы уголовного права не в состоянии регулировать поведение людей с учетом всех конкретных обстоятельств совершения преступлений. В своих предписаниях они опираются на типичные признаки преступного поведения. Поэтому заключенные в нормах уголовного права методы и способы разрешения противоречий выражены, как правило, в таких алгоритмах, которые в работах по философии именуются «эвристическими алгоритмами».

В Википедии эвристический алгоритм определяется как «алгоритм решения задачи, правильность которого для всех возможных случаев не доказана, но про который известно, что он дает достаточно хорошее решение в большинстве случаев» [2].

Такой вид алгоритма используется, в частности, в нормах уголовного права, регулирующих назначение наказания. Например, в норме, закрепленной в ст. 67 УК РФ, которая предписывает суду при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитывать «характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда».

Специфика методологии уголовного права не исчерпывается структурными особенностями алгоритмов, воплощенных в методах и способах исследования и созидания уголовно-правовых конструкций. Неотъемлемой частью ее содержания являются такие виды мыслительной деятельности человека, которые осуществляются и на неалгоритмической основе. В процессе правоприменительной деятельности суду постоянно приходится прибегать к дедуктивно-логическим и индуктивно-логическим способам смыслового перехода (от рассмотрения одних и тех же явлений, их обобщенных представлений – к конкретному выражению и от конкретного выражения – к выделению их общих признаков), что, в свою очередь, предполагает их интеграцию и дифференциацию.

Без этих способов мыслительной деятельности, осуществляемой за пределами использования заранее разработанных алгоритмов, трудно представить преобразовательную деятельность суда. Суд при назначении наказания не может обойтись без выявления криминологических свойств личности преступника (с учетом юридической квалификации преступного деяния), без их синтезирования и дальнейшего использования в качестве основания определения вида и размера назначаемой им меры государственного принуждения.

Эта деятельность связана с той отраслью знаний, которая именуется «герменевтикой» и которая в представлениях современных философов не ограничивается исследованием понимания различных текстов, в том числе текстов законов.

Как пишет философ П.В. Алексеев, «понимание связано с раскрытием уникальности событий и учетом специфики человеческой деятельности» и добавляет: «Для философов такой способ познания не ограничен литературными текстами, взятыми из истории философии, – он охватывает все, во что вложены человеческие действия,

мысль и чувства, жизненный опыт самого философа и других людей, осмысливаемый философом, тоже осваивается посредством герменевтики» [3. С. 99]. Подобная трактовка понимания имеет значение как для исследовательской деятельности в области теории уголовного права, так и для правоприменительной деятельности суда. Она предполагает существенную роль в осуществлении этих видов деятельности и творческого начала.

В итоге рассмотрения содержания и взаимосвязи структурных элементов методологии уголовного права мы приходим к следующему ее определению. *Методология науки уголовного нрава представляет собой совокупность таких методов и способов исследования и преобразования объективной действительности, которые на алгоритмической основе, а в необходимых случаях и на неалгоритмической основе способны обеспечить разрешение порождающих преступность социальных противоречий с использованием достигнутого уровня знаний и учетом общенаучных, философских, криминологических и уголовно-правовых закономерностей развития изучаемых явлений.*

Методологию науки уголовного права можно представить в двух ипостасях: как совокупность связанных друг с другом различных методов, способов и других средств познания и формирования уголовно-правовых образований и как предмет изучения теории уголовного права. В этом последнем случае уголовное право предстает в виде социального инструмента, воплощающего в своем содержании обусловленный результатами научных исследований правовой механизм регулирования определенной группы общественных отношений. Поэтому методологию науки уголовного права не следует полностью отождествлять с методологией уголовного права.

Понятие методологии уголовного права является более объемным. Если методология науки направлена на выявление средств и способов изучения и созидания уголовно-правовых образований, то методология уголовного права как отрасли права включает в свое содержание еще те средства и способы воздействия на поведение субъектов общественных отношений, которые уже нашли юридическое воплощение в закрепленном в законодательстве механизме уголовно-правового регулирования. Необходимо считаться с тем, что уголовное право с теоретической точки зрения – это не только объект познания и формирования, но и действующий инструмент в системе общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Философия* / под ред. проф. О.А. Митрошенкова. М. : Гардарики, 2004. 655 с.
2. *Википедия*. Эвристический алгоритм. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 06.11.2021).
3. *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. 4-е изд. М. : Проспект, 2007. 588 с.

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Methodology of the Science of Criminal Law and Methodology of Criminal Law as a Branch

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 32−36. DOI: 10.17223/23088451/18/6
Vadim D. Filimonov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ugolovnoetgu@mail.ru
Keywords: science, methodology, branch of law, criminal law, criminal law regulation.

The methodology of criminal law science is a combination of such methods of research and transformation of objective reality, which, on an algorithmic and, if necessary, on a non-algorithmic basis, are able to ensure the resolution of social contradictions that give rise to crime using the achieved level of knowledge and taking into account general scientific, philosophical, criminological and criminal law patterns of development of the studied phenomena. The methodology of criminal law science can be presented in two forms: as a set of various methods and other means of cognition and formation of criminal law formations connected with each other, and as a subject of studying the theory of criminal law. In the latter case, criminal law appears as a social instrument that embodies the legal mechanism for regulating a certain group of social relations, conditioned by the results of scientific research. Therefore, the methodology of criminal law science should not be completely identified with the methodology of criminal law, which is more voluminous. If the methodology of science is aimed at identifying the means and methods of studying and creating criminal law formations, then the methodology of criminal law as a branch of law includes those means and methods of influencing the behavior of subjects of public relations that have already found legal embodiment in the mechanism of criminal law regulation in the legislation. It is necessary to reckon with the fact theoretically, criminal law is not only an object of knowledge and formation, but also an operating tool in the system of social relations.

References

1. Mitroshenkov, O.A. (2004) *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow: Gardariki.
2. Wikipedia. (n.d.) *Evristicheskiy algoritm* [Heuristic algorithm]. [Online] Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (Accessed: 6th November 2021).
3. Alekseev, P.V. & Panin, A.V. (2007) *Filosofiya* [Philosophy]. 4th ed. Moscow: Prospekt.

Received: 10 September 2021